

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Научные статьи

УДК 811.161.1'373.215(470.11)

**Заемствованные наименования кустарника
в диалектах Европейского Севера России**

Теуш О.А.¹

Аннотация. Статья посвящена заимствованным наименованиям кустарника в диалектах Европейского севера России. Весь выявленный комплекс лексем анализируется с точки зрения происхождения слов и их семантических связей. Определяются языки-источники заимствования. Выявляются и интерпретируются немногочисленные заимствования из европейских и тюркских языков. Описываются лексеммы коми происхождения. Рассматриваются широко распространенные заимствования из саамского языка, для которых проводится подробная этимологическая разработка с привлечением данных саамских диалектов. Комментируются семантические расхождения с опорой на экстралингвистическую информацию. Производится реконструкция утраченных семантических звеньев. Немногочисленные волжско-финские элементы интерпретируются при сопоставлении с удмуртскими и марийскими лексемами. Основное внимание уделяется прибалтийско-финским заимствованиям. Проводится сопоставление с данными различных прибалтийско-финских языков, объясняются особенности фонетической адаптации. Комментируется внутренняя форма лексем: выявляются признаки, положенные в основу наименований, приводятся однотипные по внутренней форме русские диалектные обозначения. Выстраиваются линии семантической деривации

при расхождении семантики этимона и анализируемой русской лексемы. Широко привлекаются экстралингвистические данные для обоснования этимологии лексем. Учитываются возможности заимствования фонетически близких лексем из различных источников. Все этимологии строятся с широким привлечением данных ботаники.

Ключевые слова: Лексема; семантика; значение; заимствование; русский язык, финно-угорские языки.

Borrowed the names of the bushes in the dialects of the European North of Russia

Teush O.A.¹

Abstract. The article is devoted to borrowed names of bushes in dialects of the European North of Russia. The whole complex of lexemes is analyzed from the point of view of the origin of words and their semantic connections. Languages-sources of borrowing are determined. Few borrowings from European and Turkic languages are identified and interpreted. The lexemes of Komi origin are described. Discusses the widespread borrowings from Saami, which is the subject of detailed etymological development involving data from Saami dialects. Comment on the semantic differences based on extralinguistic information. Reconstruction of the lost semantic links is carried out. The few Volga-Finnish elements are interpreted in comparison with the Udmurt and Mari lexemes. The main attention is paid to the Baltic-Finnish borrowings. The comparison with the data of different Baltic-Finnish languages is carried out, the peculiarities of phonetic adaptation are explained. Commented on the internal form of lexemes: revealed signs of underlying names are of the same type on the internal form of Russian dialectal designations. The lines of semantic derivation are built with the divergence of the semantics of the etymon and the analyzed Russian lexeme. Widely involved in extra-linguistic data to substantiate the etymology of lexemes. The possibilities of borrowing phonetically close lexemes from different sources are taken into account. All etymologies are built with broad participation from the data of botany.

Keywords: Lexeme; semantics; meaning; borrowing; Russian language, Finno-Ugric languages.

¹Теуш Ольга Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент. Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина. пр. Ленина, 51, 620083, г. Екатеринбург, Российская Федерация.

Teush Olga Anatol'evna. Candidate of Science (Philology), Associate Professor. Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin. Lenin ave., 51, 620083, Yekaterinburg, Russian Federation.

E-mail: olga.teush@yandex.ru

© О.А. Теуш

Кустарник – это жизненная форма растений: в отличие от деревьев кустарник не имеет главного ствола, а состоит из многих или нескольких стеблей, растущих от одного корня. Кустарники севера Европейской части России образуют непроходимые заросли низкорослой формы. Многие названия кустарника и его зарослей имеют заимствованное происхождение.

‘Крыжовник’ в диалектах называется *грест* (Костр.: Чухл.) [2, с. 1]. Лексему нужно считать результатом озвончения начального согласного в **крест*, которое являлось калькой польск. **krzyżownik*, производного от **krzyż* ‘крест’ и калькирующего в свою очередь нем. диал. *Krisdohre* ‘крыжовник’, букв. ‘христов тёрн’, *Kristólbeere* ‘ягода тёрна христова’ [30, с. 385].

Заимствования из тюркских языков немногочисленны. Татарские истоки имеет лексема *босорга́* ‘мелкий кустарник’ (Арх.: Мез.) [9] < татар. *basarğa* ‘зарастать, зарости, покрываться, покрыться (напр., сорной травой)’ [29, с. 49]. Форма русского слова отражает гиперкорректное оканье. Отмеченное в ярославских говорах *буера́к* ‘густые заросли кустарника’ (Яр.: Люб.) [9] является семантическим дериватом от русск. литер. *буера́к* ‘небольшой овраг’ (< тур. *bajur* ‘склон; обрыв, холм, поросший деревьями’) [30, с. 64].

Центральным наименованием кустарника, функционирующим на северо-востоке региона, является *эра* ‘мелкий, но крупнее сланки кустарник (преимущественно березовый), стелющийся по земле или мху’ (Арх.: Мез.) [19, с. 42], *эра́* ‘ивняк, заросли ивы’ (Арх.: Леш., Мез.) [9], ‘ивовый

кустарник, ивняк' (Печор.) [СРГНП 1, 200], 'заросли любого кустарника на сырых местах' (Арх.: Леш., Мез., Пин.) [9], *ерка́* 'заросли любого кустарника на сырых местах' (Арх.: Мез.) [9], *э́ра* 'заросли любого кустарника на сырых местах' (Арх.: Леш.) [9]. Производные образования многочисленны: *э́рка* 'заросли любого кустарника на сырых местах' (Арх.: Мез.) [9], 'ивовый кустарник, ивняк' (Печор.) [25, т. 1, с. 200], 'низкое место, заросшее кустарником' (Арх.: Мез.) [9], 'отмель, поросшая кустарником (чаще ивняком)' (Арх.: Леш., Мез.) [1, т. 13, с. 133], *ерник* 'карликовая береза, мелкий кустарник в тундре' [16, с. 58], 'мелкий кустарник, стелющийся по земле или по мху' (Арх.) [18, с. 54], 'мелкий, но крупнее сланки кустарник (преимущественно березовый), стелющийся по земле или мху' (Арх.: Мез.) [19, с. 42], *ерни́к* 'заросли мелкого кустарника' (Арх.: Прим.) [1, т. 13, с. 137], *э́рничек* 'заросли мелкого кустарника' (Арх.: Уст.) [1, т. 13, с. 137], *ерничёк* 'заросли мелкого кустарника' (Арх.: Прим.) [1, т. 13, с. 137], *ерня́к* 'отмель, поросшая кустарником, обычно прибрежным ивняком' (Арх.: Кон.) [1, т. 13, с. 137], *еро́к* 'ивовый кустарник, ивняк' (Печор.), 'небольшие заросли ивы' (Печор.) [25, т. 1, с. 200], *э́рочка* 'ивняк, заросли ивы' (Арх.: Леш.) [9], *еру́стый* 'заросший ивой' (Арх.: Леш.) [9], *яра́* 'общее название разных видов ивы' (Арх.: Пин.) [11, с. 184], 'участок болота или берега реки, заросший кустарником' (Арх.: Мез.) [9], *я́рник* 'мелкий, но крупнее сланки кустарник (преимущественно березовый), стелющийся по земле или мху' (Арх.: Мез.) [19, с. 42].

Лексема *э́ра* имеет коми истоки, ср. коми *jör, jör-pu* 'карликовая березка' (*Betula pana*) [41, с. 82], иж. *je□ra* 'карликовая берёзка' [40, с. 77]. На семантику и форму русского слова могло повлиять ненец. *нерка* 'ива, ивовый', *неро* 'ивняк, тальник' [17, с. 302, 303]. Коми иж. *joга* 'ивовый кустарник' [41, с. 80] считается обратным заимствованием из русского. Этимология разработана Я. Калима и поддержана М. Фасмером [34, с. 57–58; 35, с. 23; 31, т. 2, с. 22]. Версия о ненецком истоке заимствования (< ненец. *нерка* 'ива', *неро* 'ивняк') [7, с. 90] несостоятельна по фонетическим и лингвогеографическим причинам.

Рукописное *унта́* 'кустарник на болотистом месте' (Арх.: Пин.) [9] нужно считать результатом неверной интерпретации записанного в полевых условиях *уйта́* 'то же' (Арх.: Пин.) [9], заимствованного из коми вв., вым., иж., сс., уд. *уйт* 'сырое

глухое место в пойме реки, поросшее кустами черемухи и смородины' [27, с. 57].

Саамские соответствия обнаруживают несколько лексем. К саам., ср. ин. *viac̄ci* 'длинное, узкое болото или залив', норв. *vioc̄'čo* 'болото, которое образуется водой текущего ручья' [38, т. 6, с. 1825], *vioc̄'c̄o* 'болото, которое образуется при понижении уровня воды в ручье (при пересыхании ручья)' [33, т. 1, с. 1072], восходит (при учете соответствия саам. *v* ~ русск. б) севернорусское *боча́г* 'сырое место, заросшее кустарником' (Карел.: Кем.) [23, т. 1, с. 102], *буча́г* 'то же' (Влг.: Бабуш.) [9], *бача́жник* 'густые заросли кустарника' (Яр.: Пош.) [9]. Вторично к пока не зафиксированному **шульга́* 'речка' (< саам., ср. колт. *šulgg* 'журчащий, струящийся, текущий (о реке)' [33, т. 1, с. 562]) *шульга́* 'ивовая заросль, ивняк' (Морд.) [25, т. 2, с. 1537], *шульга́* 'кустарник или дерево ива' (Морд.) [25, т. 2, с. 1537].

Для лексем *эрма*, *ерма* значение 'труднопроходимые заросли ивняка на берегу реки' (Арх.: Вин.) [9] следует рассматривать как вторичное к гидронимическому. Слово сопоставимо с саам. колт. *jēr^{em}* 'омут, яма (в воде)' и норв. *jârem* 'небольшое расширение в реке' [38, т. 1, с. 132]; лул. *jârrē* 'небольшая долина; глубокая яма в озере или реке', *jârēm* 'небольшая замкнутая котловина; небольшой круглый залив в реке или ручье; маленькое лесное озеро, через которое протекают река или ручей; небольшое круглое озеро или лесное озеро', норв. *jârem* 'небольшое расширение в реке', колт. *jēr^{em}* 'омут, яма (в реке)' [38, т. 1, с. 128]. Производным от *ерма́* с реконструируемой формой **ермовник* нужно считать *ердо́вник* 'заросли кустарника, обычно – прибрежного ивняка' (Арх.: Карг.) [1, т. 13, с. 122].

Наименование *ло́поть* 'кустарник' (Влг.: Ник.) [9] < саам. норв. *lâp'po*, швед. *lappo*, петс. *lâh'po*, лул. *lahppō* 'бородатый лишай' [38, т. 2, с. 314; 39, т. 2, с. 112]. Бородатый лишай или кладония представляет собой кустистый лишайник беловатого, пепельно-серого, зеленовато-серого цвета. Имеет выросты различной формы, сильно ветвящиеся у одних видов, не ветвящиеся или почти не ветвящиеся – у других. Выглядит как высокий ветвистый пышный куст, цветет. Растет в хвойных лесах, на болотах и на скалах.

От заимствованного из саамского наименования ольхи **ляп-* (ср. сонг. *leǎ̃^opp^E*, им. *leǎp* 'ольха' [33, т. 1, с. 211]) производны *ляпишник* 'место, поросшее частым кустарником'

(Арх.: Нянд.) [9], *ля́пка* ‘участок мелкого кустарника среди поля’ (Влг.: Сок.) [21, т. 4, с. 64]. Ольха представляет собой род деревьев и кустарников семейства березовых, предпочитает богатые, но влажные почвы. Ольхой нередко зарастают не возделываемые низины на сельскохозяйственных угодьях, ложбины в лесу, травянистые болота.

От топонима саамского происхождения (~ прасаам. **võne*, саам. сев. *vuodna*, ин. *vuona*, колт. *viõnn*, кильд. *võnn* ‘узкий и длинный залив (моря, озера)’ [36, с. 154; 33, т. 1, с. 788]) *Оногра* (название реки и озера в Холмогорском районе) [8, с. 124-125] производно в результате апеллятивизации *оногры* ‘мелкий кустарник на сенокосном месте’ (Арх.: Холм.) [9].

Лексема *укола* ‘густые заросли ивняка или другого кустарника’ (Влг.: Сямж.) [9] находит соответствие в саам. кильд. *uoks*, терск. *ʋǫks̄ε* (~ фин. *oksa*) ‘ветвь, ветка’, ‘сук’ [38, т. 2, с. 424; 33, т. 1, с. 313]. Финаль *-ла* отражает прибалтийско-финско-саамский суффикс *-la*. В отношении семантики и словообразования показательны родственные мар. *укшер* ‘хворост’, ‘крона дерева’, *укшора* ‘хворост’, производные от *уки* ‘ветвь’, ‘сук, сучок’ [14, с. 627].

Саам. *tsuõp̄^a*, уменьш. *tsuõp̄^an̄^σĩs̄* ‘крошка’ [33, т. 1, с. 639] в основе русского *челчуга* ‘густые непроходимые заросли кустарника с большим количеством валежника’ (Влг.: Бабуш.) [9]. В основе заимствования собирательная форма.

Значение лексемы *пáча* сформулировано так: ‘разновидность ивы, кустарник со светлыми листьями и стволом’ (Печор.) [24, т. 2, с. 17]. *пáчки* ‘кусты’ (Арх.: Пин.) [9]. Вероятно, наименования соотносятся с вербой – так чаще всего называют наиболее распространенный вид ивы – иву ломкую (*Salix fragilis*), которая имеет сильно опушенные почки желтоватого цвета с черным поясом при основании. При цветении на длинных волосистых ножках появляются сережки, имеющие длину 4-7 см., ширину 2-3 см. Форма соцветия полностью подобна форме еловой шишки. Эти ботанические характеристики позволяют интерпретировать лексему как заимствование из саамского языка, ср. саам. нот. *pāõts̄^A* ‘шишка’ [33, т. 1, с. 346].

В новгородских диалектах отмечено *пещуга* ‘кустарник, мелколесье’ (Новг.: Бат.) [23, т. 4, с. 505]. При учете варианта *пичуга* ‘хвойный лес на болоте’ (Влг.: Бел.) [9] слово рассматривается [28, с. 18] как заимствование из саамского

языка, ср. кильд. *pieD̥t̥s̥^E*, йок. *pieD̥t̥se* 'сосна' [38, т. 3, с. 534]. Колебания вокализма и консонантизма возникли в процессе адаптации лексемы.

Саамские истоки имеют *ра́пша* 'низкий кустарник' (Карел.: Медв.) [23, т. 5, с. 443], *робочня́га, робочня́к* 'заросли ивы или другого мелкого кустарника' (Влг.: Выт.) [9], *ро́поч* 'проход между кустами' (Влг.: Влгд.) [9]: < саам. патс. *rā^br̥pes*, кильд. *rā^bres*, *rā^br̥pas* 'неровный, негладкий (о местности, по которой трудно передвигаться вперед из-за камней, деревьев, валежника)' [33, т. 1, с. 422]. Результатом народной этимологии (аттракция к *кура* 'курица' (Арх.) [9]) является *куроптя́жник* 'мелкий кустарник' (Арх.: Пин.) [9].

Обширное гнездо с корневым *чабр-/чагр-* (*ча́бра* 'мелкий густой непроходимый лес, кустарник в сыром месте' (Арх.: Холм., Шенк.; Влг.: Сямж.), *чабра́* 'мелкий густой непроходимый лес, кустарник в сыром месте' (Арх.: Плес., Холм., Шенк.; Влг.: Бабуш., Сямж.), *ча́бр* 'то же' (Арх.: Вель.), *ча́бора* 'то же' (Арх.: Вель., Плес., Уст., Шенк.), *чабура* 'то же' (Арх.: Шенк.), *чабарáжник* 'мелкий густой непроходимый лес, кустарник в сыром месте' (Арх.: Карг., Плес.), *чабарда́жник* 'то же' (Арх.: Плес.), *чаборáжник* 'то же' (Арх.: Плес.), *ча́борник* 'то же' (Арх.: Вель., Уст., Шенк.), *ча́борное ме́сто* 'то же' (Арх.: Уст.), *чаборня́к* 'то же' (Арх.: Шенк.), *чабору́жник* 'то же' (Арх.: Шенк.), *чабри́на* 'то же' (Арх.: Холм.), *чаброви́тый лес* 'то же' (Арх.: Холм.) [9]; *ча́вра* 'мелкий густой непроходимый лес, кустарник в сыром месте' (Арх.: Холм.), *чавра́* 'то же' (Арх.: Холм.) [9]; *ча́гра* 'мелкий густой непроходимый лес, кустарник в сыром месте' (Арх.: К.-Б., Уст.), *чагра́* 'то же' (Арх.: Вель., К.-Б., Кон., Нянд., Уст.; Влг.: В.-Уст., Выт., К.-Г.), *ча́гора* 'то же' (Арх.: К.-Б.), *чагрови́на* 'то же' (Влг.: К.-Г.), *чагрови́на* 'то же' (Арх.: Уст.), *ча́горитое болото́* 'то же' (Арх.: К.-Б.), *чагри́стое ме́сто* 'то же' (Арх.: К.-Б.), *чагрови́тое ме́сто* 'то же' (Влг.: К.-Г.) [9] нужно интерпретировать на основе саам. йок. *tš̥arra* 'возвышенность, поросшая ягелем' [33, т. 1, с. 647], сонг., нот. *tš̥éárr^a*, кильд. *tš̥éárr^a* 'низкая тундровая возвышенность или равнина' [33, т. 1, с. 653], *чарр* 'тундра' [20, с. 387]. С тем же саамским источником следует сопоставить и *шару́на* 'небольшое болото' (Арх.: Шенк.), 'густой кустарник на болоте' (Арх.: Мез.) [9], *шару́нник* 'высыхающее моховое болото' (Арх.: Плес.) [9] (произошло упрощение аффрикаты *tš̥ > š̥*), *шаба́рник, шаба́рничек* 'заросли мелкого кустарника на заболоченном месте' (Арх.: Он.) [9] (с тем

же упрощением и переносом ударения из *ча́борник* 'то же' (Арх.: Вель., Уст., Шенк.) [9].

Обозначением кустарника ирги является *пíрус* (Моск.) [6, с. 352]. Поскольку ирга отдает предпочтение влажным и свежим плодородным почвам, лексема может быть соотнесена с удм. *pera* 'сырое черноземное место', которое родственно венгр. *berék* 'кустарник, сырой луг' [12, с. 220]. Более узкий вокализм первого слога и финаль *-ус* (< *-s/-ks-*) указывает в таком случае на субстратное (мерянское ?) происхождение. Может быть предложено и иное решение: при учете возможности волжско-финских истоков лексемы в московских диалектах языком заимствования мог являться марийский, ср. марийское *пирьы-* в наименовании крушины *пирывондо*, горн. *пирыванды* [14, с. 430] при *вондо* 'тростинка, стебель', *вондер* 'кустарник' [14, с. 75]. Крушина – ягодный кустарник, внешне похожий на иргу и предпочитающий те же условия произрастания.

Производным с приставкой *за-* является *зашу́р* 'непроходимый кустарник, стоящий сплошной стеной' (Арх.: Вин.) [9]: при реконструкции формы **зашург* может быть сопоставлено с мар. *шургö* 'лес' [14, с. 746].

Основным источником заимствованных наименований кустарника являются прибалтийско-финские языки.

1. Лексема *vága* 'ивовый кустарник, растущий сплошной полосой по берегам рек' (Влг.: Вель., Кадн., Тот.) [4, с. 45] < приоб.-фин., ср. фин. *vaka, vakaа, vakava* 'устойчивый, надежный, спокойный' [39, т. 3, с. 395]. Внутренняя форма лексемы объясняется тем, что растущий кустарник предохраняет берега водоемов от размывания.

2. Новгородское *гудню́к* 'заросли кустарника' (Новг.: Под.) [17, т. 13, с. 24] < приоб.-фин., ср. фин. *hutja, hutia* 'длинный и тонкий прут', *hutikka* 'вица, хворостина, прут', эст. *hudi, huit* 'тонкая жердь, прут' [38, т. 1, с. 91]. Однотипно по внутренней форме русск. *прутня́к* 'густые заросли кустарника и мелких деревьев' (Арх.: Шенк.; Влг.: Бел., Вш., Выт.) [9].

3. В говорах Карелии отмечено *дя́нник* 'мелкий кустарник' (Карел.: Медв.) [23, т. 2, с. 19], для которого приводится контекст: «*Маленькие кустики называются дя́нником, дети туда играть ходят*» [23, т. 2, с. 19]. Наименование производно от **дян-* 'заяц', < приоб.-фин., ср. карел. люд., вепс. *dáñiz* 'заяц' [38, т. 1, с. 130]. Наименования

растений и кустарников «заячьими» многочисленны, ср. *заячы лапки, заячы ўши, заячники* и др. [26, т. 11, с. 205-206].

4. Лексема *калтус*, имеющая в качестве основного значение 'низкое, заболоченное топкое место; болото (как правило, большого размера, травянистое или моховое)' (Арх.: К.-Б., Леш., Мез., Пин., Холм.), отмечена с семантикой 'низкое место, поросшее лесом или кустарником; лес или кустарник, растущий на болотистом месте; остров леса на болоте' (Арх.: К.-Б., Леш., Мез., Пин.) [9]. С тем же значением функционирует производное *калтусіна* 'то же' (Арх.: Леш, Мез.) [9]. В качестве наименования кустарника и места, заросшего кустарником, словарные источники отмечают *калтус* 'кустарник, растущий на болоте' (Арх.: Мез.) [18, с. 78], 'растущий на болоте кустарник' (Арх.: Мез.) [19, с. 62], 'сырой низкий пойменный луг, поросший кустарником' (Печор.) [24, т. 1, с. 299]. Слово может быть интерпретировано как прибалтийско-финское заимствование, ср. фин. *kallas* (род. п. *kaltaan*), *kalta*, *kalto*, *kaltto* 'наклонный, косой', 'наклонный склон', 'берег, круча', 'уступ', карел. *kalda* 'клонить (подку)', *kaldele-* 'наклонять', ливв. *kaldavu-* 'клониться', люд. *kaldaududa* 'клониться, быть на боку', вод. *kalttoza* 'отлогий', эст. *kallas* (род. п. *kalda*), *kald* (род. п. *kalla*) 'круча, берег, крутой берег', *kalde*, *kallak* 'склон', *kalduda* 'гнуться, клониться, вывертываться' [38, т. 1, с. 150; 39, т. 1, с. 287]. Исходным значением следует считать *'береговое болото'. М. Фасмер [31, т. 2, с. 170] считал слово самодийским по происхождению, что невероятно с точки зрения лингвогеографии.

5. Слово *каргá* 'топкое, кочковатое, поросшее кустарником место' (Арх.: Холм.) [9] является семантическим дериватом от *каргá* 'искривленное суковатое дерево; лес с такими деревьями' (Арх.: К.-Б., Холм.), 'изогнутый корень дерева, дерево с изогнутым корнем' (Арх.: Карг., Леш.) [9]. Ср. также *каргач* 'длинная гибкая ветвь (или тонкое деревце), которую, связав с двумя-тремя другими, кладут на стог сверху, чтобы ветром не раздувало сено' (Влг.: Бел., Выт.), *каргáча*, *каргáчина*, *каргачіна* 'коряга, упавшее дерево' (Влг.: Хар.), *кара́чина* 'то же' (Влг.: Вож.), *карежник* 'лес из кривых сучковатых деревьев' (Арх.: Холм.) [9]. Лексема находит соответствие в приоб.-фин., ср. фин. *karhi* 'планет, окупчик, борона (сучковая)', 'грабли', *karhu* 'треугольная борона' [38, т. 1, с. 162], *karhia*, *karhita* 'боронить', 'царапать', 'тереть, натирать',

‘трести, сгребать’, *karhin* ‘грабли’ [39, т. 1, с. 312]. Представленное в финском языке значение – результат формирования сельскохозяйственной терминологии на основе географической, ср. соответствия в других языках: морд. мокш. *kar’ťša* ‘хворостина’, эрз. *kurtšt kartšt* (мнж.) ‘хворост и сор, мусор’, мар. *ka’rša* ‘сгнившие в воде сучья и хворост’, ‘ветряной лом’ [38, т. 1, с. 162; 39, т. 1, с. 312].

6. Для слова *каска* значение ‘место, поросшее мелколесьем’ (Арх.: Пин.) [11, с. 137] вторично к сельскохозяйственному ‘подсека, пожог’, < приб.-фин., ср. карел. *kaski, kaški*, ливв. *kaski* ‘подсека, пожог’, *kaskez, kaskes* ‘поросшее молодым листовным (березовым) лесом место, пригодное для подсеки или бывшее под подсекой’, люд. *kask(i), kašk, kašk* ‘подсека (до выжига)’, *kases, kaskes* ‘бывшая подсека, поросшая кустарником’, вепс. *kašk* ‘подсека’, *kaskez* ‘молодой смешанный лес’, фин. *kaski* ‘сваленный и сожженный (лиственный) лес, подсека, пожог’, ‘поляна на месте бывшего пожога’, ‘молодой лиственный лес’, ‘молодая береза’ [38, т. 1, с. 168; 39, т. 1, с. 323; 13, с. 37]. Этимологию см. в [34, с. 109; 31, т. 2, с. 206].

7. Первый компонент *киз-* лексемы *кизевель* ‘мелкий кустарник’ (Влг.: Тарн.) [9] может быть сопоставлен с карел. ливв. *kiidžin* ‘водоросли, мох на поверхности не пересыхающих луж’, ‘лишайник’, *kiidži* ‘мох, растущий на дне озера’ [37, с. 3]. Вторая часть слова *-вель* находит соответствие в фин. *väli* ‘промежуток, пространство, расстояние’, карел. ливв. *väli, väli* ‘дисциплина, порядок, соединение, связь’, ‘перегородка’, люд. *väli* ‘промежуток’ [38, т. 6, с. 1836-1837; 39, т. 3, с. 480-481]. В фонетическом отношении нужно учитывать, что приб.-фин. *ä* в русском языке передается не только через *а*, но и достаточно часто через *е*, см.: [34, с. 52-53]. Значение ‘мелкий кустарник’ вторично по отношению к ‘водоросли’, ‘мох’, ‘лишайник’ (расширение значения: ‘мелкая растительность’ > ‘мелкий кустарник’).

8. Севернорусское *конáрник* называет ‘заросли невысокого кустарника (вереска, багульника) на болоте’ (Влг.: Бел.) [9]. Вереск является сильноветвящимся кустарником; багульник (относится к семейству вересковые) имеет ветвистые побеги с коротким ворсом и листьями, край которых сильно завернут вниз. Лексема < приб.-фин., ср. фин. *kone* ‘крюк, крючок, изгиб, извилина’, *konepuu* ‘деревянная вещь’, *konekoivu*

‘сухая очищенная и порезанная березовая древесина, из которой зимой делают инструменты’ [38, т. 2, с. 214–215; 39, т. 1, с. 396]. Русск. *-р-* отражает приб.-фин. суффикс *-r-*. Фонетически сходное *копáрник* ‘растение багульник’ (Влг.: Бел.) [9] может рассматриваться как неверная интерпретация рукописного *копáрник* или же быть сопоставлено с морд. эрз. *копёр* ‘укроп’ [32, с. 291]. В последнем случае перенос названия с одного растения на другое произошел на основе сходства плодов: плод багульника представляет собой продолговатую многосеменную пятигнездную коробочку длиной 3–8 см., которая похожа на зонтик укропа, который имеет диаметр 2–9 см. Кроме того, оба растения обладают сильным пряным запахом.

9. В словаре В. И. Даля отмечено *корёз* ‘кустарник, криворослый лес, ерник’ (Влг., Ряз.) [3, т. 2, с. 161]. Ерником называют заросли низкорослых или стелющихся кустарников с полулежачими побегами. Куст является сильноветвистым, но расплантным и раскидистым. Многочисленные ветки стелются по поверхности земли. Когда они только начинают отрастать, их поверхность покрывается мелкими мягкими короткими волосками. Молодые побеги бархатистые или пушистые, с темно-коричневой или бурой корой, простираются в стороны, делая крону не выпуклой, а растекающейся. Кустарник ползет по земле, прижимаясь к ней своими ветками, ствол склонен. Корешки не уходят вглубь грунта, а расползаются в стороны. Листья являются округлыми и скрученными. Указанные характеристики кустарника позволяют рассматривать в качестве источника заимствования прибалтийско-финские языки, ср. фин. *kore* ‘шершавый’, ‘неплотный’, ‘хрупкий’, ливск. *ko'ffi* ‘рыхлый’, ‘мягкий’, эст. диал. *kore* ‘рыхлый’, ‘шаткий, расхлябанный, дряблый’, ‘неплотный’, ‘непрочный, слабый’ [38, т. 2, с. 218; 39, т. 1, с. 402]. При словообразовании прибалтийско-финские основы на *-e-* имеют чередование в финали *c-eh-* (> русск. *-eэ*).

Лексема *корь* ‘высокий кустарник’ (Моск.) [6, с. 222] и производное *сокорь* ‘заросль кустов, кустарник’ (Морд.) [25, т. 2, с. 1202] могут иметь тот же источник, что и *корёз*, или же < приб.-фин., ср. фин. *korho* ‘распушенный’, эст. диал. *kohr* ‘рыхлый’, фин. *ko'rgii* ‘рыхлый, пушистый’ [38, т. 2, с. 218; 39, т. 1, с. 402].

10. Для *лáхта* значение ‘низкое заболоченное место, поросшее густым, труднопроходимым кустарником’ (Арх.: Вель., Карг., Котл., Леш., Мез., Пин., Холм.) [9] нужно рассматривать

как вторичное к *лáхта* ‘залив в реке или озере’ (Арх.: Карг., Кон., Леш., Мез., Он., Пин., Плес., Прим., С.-Дв., Холм.; Влг.: Выт., Сок., У.-Куб.), ‘топкий берег озера, реки, реже – моря’ (Арх.: Прим.; Влг.: Выт.), ‘ответвление болота в лес, рукав болота’ (Арх.: Мез.) [9]. Лексема прибалтийско-финского происхождения, ср. фин., ливв. *lahti* ‘бухта, залив’, люд., вепс. *laht*, карел. *laksi*, *lakši* ‘залив’, ливв. *lahti*, люд. *laht*, *lahti*, вепс. *laht*, вод. *lahti*, эст. *laht* ‘залив’ [38, т. 2, с. 269; 39, т. 2, с. 36; 36, с. 70], вепс. *laht* ‘залив’, ‘заболоченная часть озера’, ‘низкий берег озера или реки, заливаемый водой во время половодья’ [5, с. 271], карел. *lahti* ‘залив’ [22, с. 176]. Этимологию см. в [34, с. 151; 31, т. 2, с. 467].

11. Приб.-фин., ср. фин., карел. *lerrä*, люд. *lerr(e)*, вепс. *ler* ‘ольха’ [39, т. 2, с. 64] > русск. *лепестняк* ‘молодая поросль, ивовый кустарник’ (Влг.: Выт.) [9], *лепешняк* ‘мелкий ивняк, олешник’ (Олон.: Пов.) [Куликовский, 49]. Этимология предложена в [34, с. 152; 31, т. 2, с. 484].

12. Значение лексем *лы́ва* ‘заросли кустарника на сырых местах’ (Арх.: Вель., Леш., Мез., Уст., Холм.) [9], *лы́вка* ‘то же’ (Арх.: Мез.) [9] вторично к *лы́ва* ‘низина, где часто стоит вода; покос на этом месте’ (Арх.: Вель., Вин., В.-Т., Карг., Кон., Котл., Лен., Леш., Мез., Нянд., Пин., Плес., Прим., С.-Дв., Уст., Холм., Шенк.; Влг.: Баб., Бабуш., Бел., Ваш., В.-Важ., Влгд., Вож., Гряз., К.-Г., Кир., М.-Реч., Ник., Нюкс., Тарн., Тот., У.-Куб., Хар.), ‘жидкая грязь, грязное место; весенняя грязь’ (Арх.: Вель., Вил., Вин., В.-Т., Карг., Мез., Шенк.; Влг.: Бабуш., Бел., Влгд., К.-Г., Ник., Тарн., Тот., Хар.) [9]. Слово прибалтийско-финского происхождения, ср. фин., карел. *liiva* ‘ил, тина’, фин. ‘ил, грязь, раздавленная кашеобразная или мокрая масса’, *liva* ‘слизь’, карел. *liiva* ‘то же’, ливв. *liivu* ‘ил’, люд. *liv*, *live* ‘то же’ [38, т. 2, с. 294; 39, т. 2, с. 75], фин., карел. *liiva* ‘морской ил, грязь, раздавленная кашеобразная или мокрая масса’, эст. *liv* ‘песок’ [34, с. 157]. Этимология разработана Я. Калима [34, с. 157; 31, т. 2, с. 539].

13. Наименование *пáвна* ‘заросли кустарника’ (Влг.: Ваш.) [9] вторично к *пáвна* ‘поросшая травой болотистая местность’ (Арх.: Мез., Нянд., Он., Пин., Холм., Шенк.; Влг.: Бел., Кад., Череп.) [9], < фин. *raipa* ‘лу́жа’, эст. *raip* ‘яма с водой’ [34, с. 177], фин. *raipa* ‘лу́жа, яма с водой’, *raipi*, *raipi* ‘пруд, лужа’, карел. люд. *rai?* ‘поросшее травой место’, ‘небольшое пространство в глубине леса, ставшее лугом’, *raip*

‘яма с водой’ [38, т. 3, с. 507; 39, т. 2, с. 327]. Происхождение русского слова установлено Я. Калимой [34, с. 177; 31, т. 3, с. 182].

14. Отмеченное Г. Куликовским в олонечких говорах *пайняк* ‘заросль, кустарник’ (Олон.: Водлозеро). [10, с. 77] интерпретируется из карел. *raju* ‘ива’, фин., эст. *raju* ‘то же’ [31, т. 3, с. 188]. Формой с гиперкорректным оканьем является *пойнак* ‘кустарник’ (Карел.: Медв.) [23, т. 5, с. 37], ср. контекст «Все эти поля между лесами и пойнаками». Ивовый кустарник вдоль поля нередко является искусственным насаждением: используется в качестве живой изгороди для предохранения сельскохозяйственных почв от выдувания и защиты культурных растений от ветров.

15. Несомненно прибалтийско-финское происхождение для *ра́йда* ‘заросли ивы, ивняк’ (Влг.: Бел., Ваш., Вож., Кир.) [9], *райди́на* ‘то же’ (Влг.: Выт.) [23, т. 5, с. 439], *райдинник* ‘то же’ (Влг.: Вож.) [9], *ра́йдник* ‘то же’ (Влг.: У.-Куб.) [9], *райдни́к* ‘то же’ (Влг.: У.-Куб.) [9], *райдóвник* ‘то же’ (Арх.: Карг.) [23, т. 5, с. 439], (Арх.: Карг.; Влг.: Кир.) [9]. По этимологии Я. Калимы [34, с. 195; 31, т. 3, с. 436] заимствовано из карел. *raida* ‘ива’, фин., вод. *raita*, эст. *raid*, род. п. *raia* ‘болотная ива, *Salix fragilis*’, ср. также в современных этимологических источниках фин. *raita*, карел. *raita*, *raida*, ливв. *raidu*, люд., вепс., эст. *raid* ‘ива’ [38, т. 3, с. 719; 39, т. 3, с. 41].

Заимствованием из вымершего языка является *ва́гмас* ‘заросли кустарника’ (Арх.: В.-Т.) [9]. Слово может быть сопоставлено с фин. *vehmas* ‘зеленый, богатый растительностью, хорошо растущий’, ‘молодой лиственный лес, роща’, ‘пастбище, выгон’, ‘обширная равнинная местность’, *vehmasto* ‘молодой лиственный лес, роща’, эст. *võhmas* ‘остров в болоте’ [38, т. 6, с. 1682]. Вокализм первого слога (русск. *a* ~ приб.-фин. *e*) свидетельствует о том, что лексема связана с каким-то специфическим субстратным источником, отличным от существующих в настоящее время прибалтийско-финских языков. Этимология предложена в [15, с. 338–339].

Поскольку кустарником зарастают земли, временно исключенные из сельскохозяйственного оборота, выросшие вновь кусты корчуют и сжигают. Заимствованными обозначениями ‘кучи приготовленного для сжигания выкорчеванного кустарника’ являются *вирáнда* (Арх.: Он., Плес., Прим.) [1, т. 4, с. 104] (< приб.-фин., ср. карел. люд. *verand*, мн.

verandod 'куча хвороста в поле' [34, с. 87; 31, т. 1, с. 319], вепс. *verand*, *verang* 'костер при сжигании подсеки' [5, с. 624]), *viráš* 'куча приготовленного для сжигания выкорчеванного кустарника' (Арх.: Плес.) [1, т. 4, с. 104] (производно от *viráš* 'участок леса, выжигаемый под пашню' (Арх.: Карг.) [9], < карел.-ливв. *vierroš* 'выжженная под пашню земля', ср. карел. ливв. *vierros*, *vierroz*, фин. *vierros* 'то же', которые связаны с карел. ливв. *vierteä*, фин. *viertää* 'выжигать лес под пашню' [38, т. 6, с. 1730]).

В целом, обилие заимствованных наименований кустарника и многообразии источников обусловлены экстралингвистически: кустарники являются плодовитыми, активными растениями, склонны к разрастанию на обширных пространствах, являются препятствием для передвижения по местности и сельскохозяйственной деятельности.

Список литературы и источников

1. Архангельский областной словарь / Под ред. О.Г. Гецово́й. М.: Наука, 1980. Вып. 1.
2. *Ганцовская Н.С.* Словарь говоров Костромского Заволжья: междуречье Костромы и Унжи. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова; Москва : Книжный клуб «Книговек», 2015. 511 с.
3. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М.: Терра, 1955.
4. *Дилакторский П.А.* Словарь областного вологодского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб: Наука, 2006. 677 с.
5. *Зайцева М.И., Муллонен М.И.* Словарь вепского языка. Л.: Наука, 1972. 747 с.
6. *Иванова А.Ф.* Словарь говоров Подмоскoвья. М.: Изд-во МОПИ им. Н. К. Крупской, 1969. 598 с.
7. *Ивашко Л.А.* Заимствованные слова в печорских говорах // Уч. зап. ЛГУ. № 243. Серия филологических наук. Вып. 42. Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. С. 84–103.
8. *Кабинина Н.В.* Субстратная топонимия Архангельского Поморья. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2011. 342 с.

9. Картотека «Словаря говоров Русского Севера» (хранится на кафедре русского языка и общего языкознания УрФУ).
10. *Куликовский Г.* Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб.: Издание отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук, 1898. 151 с.
11. *Левичкин А.Н., Мызников С.А.* Словарь пинежских говоров. Проект. Пробные словарные статьи. СПб.: Нестор-История, 2014. 200 с.
12. *Лыткин В.И., Гуляев Е.И.* Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1970. – 431 с.
13. *Мамонтова Н.Н., Муллонен И.И.* Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 1991. 162 с.
14. Марийско-русский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. 864 с.
15. *Матвеев А.К.* Этимологизация субстратных топонимов и апеллятивные заимствования // *Этимология* 1971. М.: Наука, 1973. С. 332–355.
16. *Мосеев И.И.* Поморьска говоря. Краткий словарь поморского языка. Архангельск: Поморское Возрождение, 2005. 138 с.
17. Ненецко-русский словарь. Сост. *Н.М. Терещенко*. М.: Советская энциклопедия, 1965. 942 с.
18. Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым отделением Академии наук. СПб., 1852. 275 с.
19. *Подвысоцкий А.* Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб.: Издательство второго отделения Императорской Академии наук., 1885. 198 с.
20. Саамско-русский словарь. Под ред. *Р.Д. Куруч*. М.: Русский язык, 1985. 568 с.
21. Словарь вологодских говоров. Вологда: Издательство Вологодского пединститута, 1983–2007. Вып. 1–11.
22. Словарь карельского языка (ливвиковский диалект). Сост. *Г.Н. Макаров*. Петрозаводск: Карелия, 1990. 495 с.

23. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 1–6. / Гл. ред. А. С. Герд. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1994–2005.
24. Словарь русских говоров на территории республики Мордовия. Ч. 1–2. СПб.: Наука, 2013. 672 с., 1560 с.
25. Словарь русских говоров Низовой Печоры / Под ред. Л.А. Ивашко. Т. 1–2. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2003, 2005. 553 с., 470 с.
26. Словарь русских народных говоров. Вып. 1. М.; Л.: Наука, 1965.
27. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1961. 455 с.
28. Субботина Л.А. Саамские элементы в географической терминологии Белозерского края // Этимологические исследования. Вып. 4. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1988. С. 18–22.
29. Татарско-русский словарь. Под ред. Ф.А. Ганиева. – Казань: Татарское книжное издательство, 1988. 462 с.
30. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2008. 1175 с.
31. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – Т. 1–4. М.: Прогресс, 1964–1973.
32. Эрзянско-русский словарь. М.: Русский язык, 1993. 803 с.
33. *Itkonen T.I.* Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja. I–II. LSFU, XV. Helsinki: Soci t  Finno-Ougrienne, 1958. 1236 s.
34. *Kalima J.* Die russischen Lehnw rter im Syrj nischen. MSFOu. XXIX. Helsingfors: M moires de la Soci t  finno-ougrienne, 1911. 188 s.
35. *Kalima J.* Syrj nisches Lehngut im Russischen // FUF, XVIII. Helsinki: M moires de la Soci t  finno-ougrienne, 1927. S. 1–56.
36. *Lehtiranta J.* Yhteissaamelainen sanasto. MSFOu. 200. – Helsinki: Suomalais-Ugrilaisen seuran toimituksia, 1989. 180 s.
37. *Mullonen I.* Zur Rekonstruktion der wepsischen Lexik nach toponymischen Belegen // LU. XXVIII. 1992. № 1. S. 1–12.
38. Suomen kielen etymologinen sanakirja. LSFU, XII. O. 1–7. Helsinki: Suomalais-Ugrilaisen seuran toimituksia, 1958–1981. 2293 s.

39. Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. O. 1–3. Helsinki: Suomalaisen-Kirjallisuudenen seura, 1992–2000. 486 s., 470 s., 503 s.

40. *Wichmann Y.* Syrjänischer Wortschatz. Bearbeitet und herausgegeben von T. E. Uotila. LSFU. VII. Helsinki: Suomalais-Ugrilaisen seuran toimituksia, 1942. 486 s.

41. *Wiedemann F.J.* Syrjänisch-deutsches Wörterbuch. SPb.: Bulletin de l'Academie Imperiale des Sciences de St.-Petersbourg, 1880. 692 s.

Сокращения

1. В названиях языков и диалектов

венгр.	– венгерский язык
вепс.	– вепсский язык
вод.	– водский язык
карел.	– карельский язык
	ливв. – ливвиковский диалект
	люд. – людиковский диалект
коми	– коми-зырянский язык
	вв. – верхневычегодский диалект
	вым. – вымский диалект
	иж. – ижемский диалект
	сс. – среднесыольский диалект
	уд. – удорский диалект
ливск.	– ливский язык
мар.	– марийский язык
	горн. – горно-марийский диалект
мокш.	– мокша-мордовский язык
морд.	– мордовский язык
нем.	– немецкий язык
ненец.	– ненецкий язык
польск.	– польский язык
прасаам.	– прасаамский язык
приб.-фин.	– прибалтийско-финские языки
русск.	– русский язык
саам.	– саамский язык
	им. – диалект Имандра

	ин.	– диалект Инари
	йок.	– йоканьгский диалект
	кильд.	– кильдинский диалект
	колт.	– колтовский диалект
	лул.	– диалект Луле
	норв.	– норвежский диалект
	нот.	– нотозерский диалект
	патс.	– диалект Патсйоки
	петс.	– диалект Петсамо
	сев.	– северный диалект
	сонг.	– сонгельский диалект
	терск.	– терский диалект
татар.		– татарский язык
тур.		– турецкий язык
удм.		– удмуртский язык
фин.		– финский язык
эрз.		– эрзя-мордовский язык
эст.		– эстонский

2. В географических названиях

Арх.	– Архангельская область (губерния)
Баб.	– Бабаевский район Вологодской области
Бабуш.	– Бабушкинский район Вологодской области
Бат.	– Батецкий район Новгородской области
Бел.	– Белозерский район Вологодской области
Ваш.	– Вашкинский район Вологодской области
В.-Важ.	– Верховажский район Вологодской области
Вель.	– Вельский район Архангельской области, – Вельский уезд Вологодской губернии
Вил.	– Вилегодский район Архангельской области
Вин.	– Виноградовский район Архангельской области
Влг.	– Вологодская область (губерния)
Влгд.	– Вологодский район Вологодской области
Вож.	– Вожегодский район Вологодской области
В.-Т.	– Верхнетоемский район Архангельской области

- В.-Уст. – Великоустюжский район Вологодской области
- Выт. – Вытегорский район Вологодской области
- Гряз. – Грязовецкий район Вологодской области
- Кад. – Кадуйский район Вологодской области
- Кадн. – Кадниковский район Вологодской области
- Карг. – Каргопольский район Архангельской области
- Карел. – республика Карелия
- К.-Б. – Красноборский район Архангельской области
- К.-Г. – Кичменгско-Городецкий район Вологодской области
- Кем. – Кемский район Карелии
- Кир. – Кирилловский район Вологодской области
- Кон. – Коношский район Архангельской области
- Костр. – Костромская область (губерния), г. Кострома
- Котл. – Котласский район Архангельской области
- Лен. – Ленский район Архангельской области
- Леш. – Лешуконский район Архангельской области
- Люб. – Любытинский район Ярославской области
- Медв. – Медвежьегорский район Карелии
- Мез. – Мезенский район Архангельской области
- Морд. – республика Мордовия
- Моск. – Московская область
- М.-Реч. – Междуреченский район Вологодской области
- Ник. – Никольский район Вологодской области
- Новг. – Новгородская область
- Нюкс. – Нюксенский район Вологодской области
- Нянд. – Няндомский район Архангельской области
- Олон. – Олонецкая губерния
- Он. – Онежский район Архангельской области
- Печор. – басс. р. Печора
- Пин. – Пинежский район Архангельской области
- Плес. – Плесецкий район Архангельской области
- Пов. – Повенецкий уезд Олонецкой губернии

Под.	– Подольский район Новгородской области
Пош.	– Пошехонский район Ярославской области
Прим.	– Приморский район Архангельской области
Ряз.	– Рязанский район Ярославской области
С.-Дв.	– г. Северодвинск Архангельской области
Сок.	– Сокольский район Вологодской области
Сямж.	– Сямженский район Вологодской области
Тарн.	– Тарногский район Вологодской области
Тот.	– Тотемский район Вологодской области
У.-Куб.	– Усть-Кубинский район Вологодской области
Уст.	– Устьянский район Архангельской области
Хар.	– Харовский район Вологодской области
Холм.	– Холмогорский район Архангельской области
Череп.	– Череповецкий район Вологодской области
Чухл.	– Чухломской район Костромской области
Шенк.	– Шенкурский район Архангельской области
Яр.	– Ярославская область

3. Прочие сокращения

букв.	– буквально
диал.	– диалектное
литер.	– литературное
род. п.	– родительный падеж
см.	– смотри
ср.	– сравни
уменьш.	– уменьшительное

References

1. *Arkhangelskiy oblastnoy slovar* [Arkhangelsk regional dictionary]. (ed.: Getsova O.G.). Moscow: Nauka, 1980, vol. 1.
2. Gantsovskaya N.S. *Slovar govorov Kostromskogo Zavolzhia: mezhdurechye Kostromy i Unzhi* [Dictionary of dialects of the Kostroma Trans-Volga region: the area between Kostroma and

Unzha]. Kostroma: KGU im. N. A. Nekrasova; Moscow: Knizhnyy klub «Knigovek», 2015, 511 p.

3. Dal V.I. *Tolkovyy slovar zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living great Russian language]. Moscow: Terra, 1955, vol. 1-4.

4. Dilaktorskiy P.A. *Slovar oblastnogo vologodskogo narechiya v ego bytovom i etnograficheskom primenenii* [Dictionary of regional Vologda dialect in its everyday and ethnographic application]. St. Petersburg: Nauka, 2006, 677 p.

5. Zaytseva M.I., Mullonen M.I. *Slovar vepsskogo yazyka* [Dictionary of the Vepsian language]. Leningrad: Nauka, 1972, 747 p.

6. Ivanova A.F. *Slovar govorov Podmoskovia* [Dictionary of the dialects of the suburbs]. Moscow.: MOPI im. N.K. Krupskoy, 1969, 598 p.

7. Ivashko L.A. Zaimstvovannyye slova v pechorskikh govorakh [Borrowed words in Pechora dialects] *Uch. zap. LGU. № 243. Seriya filologicheskikh nauk* [Scientific notes of Leningrad State University. No. 243. A series of philological sciences]. Leningrad, LGU Publ., 1958, vol. 42, pp. 84–103.

8. Kabinina N.V. *Substratnaya toponimiya Arkhangel'skogo Pomoria* [Substrate toponymy of the Arkhangelsk Pomeranian]. – Ekaterinburg, Uralskogo universiteta Publ., 2011, 342 p.

9. *Kartoteka «Slovarya govorov Russkogo Severa»* [Card file of «Dictionary of dialects of the Russian North»] (In Russian, unpublished).

10. Kulikovskiy G. *Slovar oblastnogo olonetskogo narechiya v ego bytovom i etnograficheskom primenenii* [Dictionary of the Olonets regional dialect in its everyday and ethnographic application]. St. Petersburg, Izdaniye otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoy Akademii nauk Publ., 1898, 151 p.

11. Levichkin A.N., Myznikov S.A. *Slovar pinezhskikh govorov. Proyekt. Probnyye slovarnyye stati* [Dictionary of Pinega dialects. Project. Trial dictionary entries]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2014, 200 p.

12. Lytkin V.I., Gulyayev E.I. *Kratkiy etimologicheskiy slovar komi yazyka* [Short etymological dictionary of the Komi language]. – Syktyvkar: Komi knizhnoye izdatelstvo, 1970, 431 p.

13. Mamontova N.N., Mullonen I.I. *Pribaltiysko-finskaya geograficheskaya leksika Karelii* [Finnic geographical vocabulary of Karelia]. Petrozavodsk: Karelskiy nauchnyy tsentr RAN, 1991, 162 p.

14. *Mariysko-russkiy slovar* [Mari-Russian dictionary]. Moscow: Gosudarstvennoye izdatelstvo inostrannykh i natsionalnykh slovarey, 1956, 864 p.
15. Matveyev A.K. Etimologizatsiya substratnykh toponimov i apellyativnyye zaimstvovaniya [Etymologization of substrate toponyms and appellative borrowings] *Etimologiya 1971* [Etymology 1971]. Moscow: Nauka, 1973, pp. 332–355.
16. Moseyev I.I. *Pomorska govorya. Kratkiy slovar pomorskogo yazyka* [Pomorska speaking. A short dictionary of the Pomeranian language]. Arkhangelsk: Pomorskoye Vozrozhdeniye, 2005, 138 p.
17. *Nenetsko-russkiy slovar* [Nenets-Russian dictionary] (Ed.: Tereshchenko N.M.). Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1965, 942 p.
18. *Opyt oblastnogo velikoruskogo slovarya, izdannyy Vtorym otdeleniyem Akademii nauk* [The experience of the regional great Russian dictionary, published by the Second branch of the Academy of Sciences]. St. Petersburg, 1852, 275 p.
19. Podvysotskiy A. *Slovar oblastnogo arkhangelskogo narechiya v ego bytovom i etnograficheskom primenenii* [Dictionary of the regional Arkhangelsk dialect in its everyday and ethnographic application]. St. Petersburg, Vtorogo otdeleniya Imperatorskoy Akademii nauk Publ., 1885, 198 p.
20. *Saamsko-russkiy slovar* [Sami-Russian dictionary]. (Ed.: Kuruch R.D.). Moscow: Russkiy yazyk, 1985, 568 p.
21. *Slovar vologodskikh govorov* [Dictionary of Vologda dialects]. Vologda, Vologodskogo pedinstituta Publ., 1983–2007, vol. 1–11.
22. *Slovar karelskogo yazyka (livvikovskiy dialekt)* [Dictionary of the Karelian language (liviks dialect)]. (Ed.: Makarov G.N.). Petrozavodsk: Kareliya, 1990, 495 p.
23. *Slovar russkikh govorov Karelii i sopredelnykh oblastey* [Dictionary of Russian dialects of Karelia and neighboring regions]. (Ed.: Gerd A.S.). St. Petersburg, Sankt-Peterburgskogo universiteta Publ., 1994–2005, vol.1-6.
24. *Slovar russkikh govorov na territorii respubliki Mordoviya* [Dictionary of Russian dialects in the Republic of Mordovia]. St. Petersburg: Nauka, 2013, vol. 1-2, 672 p., 1560 p.
25. *Slovar russkikh govorov Nizovoy Pechory* [Dictionary of Russian dialects of the Pechora Grassroots]. (Ed.: Ivashko L.A.). St.

Petersburg, Sankt-Peterburgskogo universiteta *Publ.*, 2003, 2005, vol. 1-2, 553 p., 470 p.

26. *Slovar russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Moscow, Leningrad: Nauka, 1965, vol. 1.

27. *Sravnitelnyy slovar komi-zyryanskikh dialektov* [Comparative dictionary of Komi-Zyrian dialects]. Syktyvkar: Komi knizhnoye izdatelstvo, 1961, 455 p.

28. Subbotina L.A. Saamskiye elementy v geograficheskoy terminologii Belozerskogo kraja [Sami elements in the geographical terminology of the Belozero region]. *Etimologicheskkiye issledovaniya* [Etymological studies]. Sverdlovsk, Uralskogo universiteta *Publ.*, 1988, vol. 4, pp. 18-22.

29. *Tatarsko-russkiy slovar* [Tatar-Russian dictionary]. (Ed.: Ganiyev F.A.). Kazan: Tatarskoye knizhnoye izdatelstvo, 1988, 462 p.

30. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka s vklyucheniym svedeniy o proiskhozhdenii slov* [Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information about the origin of words]. Moscow: Izdatelskiy tsentr «Azbukovnik», 2008, 1175 p.

31. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow: Progress, 1964–1973, vol. 1-4.

32. *Erzyansko-russkiy slovar* [Erzya-Russian dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk, 1993, 803 p.

33. Itkonen T.I. *Koltan- ja Kuolanlapiin sanakirja* [Dictionary of Koltan and Kuolanlapi]. LSFU, XV. Helsinki: Soci t  Finno-Ougrienne, 1958, vol. 1-2, 1236 p.

34. Kalima J. *Die russischen Lehnw rter im Syrj nischen* [The Russian loan words in Syrj nischen]. MSFOu. XXIX. Helsingfors: M moires de la Soci t  finno-ougrienne, 1911, 188 p.

35. Kalima J. *Syrj nisches Lehngut im Russischen* [The Syrian Leaning Property in Russian]. FUF, XVIII. Helsinki: M moires de la Soci t  finno-ougrienne, 1927, pp. 1–56.

36. Lehtiranta J. *Yhteissaamelainen sanasto* [Common Sami Dictionary]. MSFOu. 200. Helsinki: Suomalais-Ugrilaisen seuran toimituksia, 1989, 180 p.

37. Mullonen I. Zur Rekonstruktion der wepsischen Lexik nach toponymischen Belegen [On the reconstruction of the Wepsian dictionary according to toponymic evidence] // *Linguistica Uralica*.. 1992, vol. XXVIII, no. 1, pp. 1–12.

38. *Suomen kielen etymologinen sanakirja* [Finnish etymological dictionary]. LSFU, XII. Helsinki: Suomalais-Ugrilaisen seuran toimituksia, 1958–1981, vol 1-7, 2293 p.

39. *Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja* [Origin of Finnish words. An etymological dictionary]. O. 1–3. – Helsinki: Suomalaisen-Kirjallisuuden seura, 1992–2000, vol 1-3, 486 p., 470 p., 503 p.

40. Wichmann Y. *Syrjänischer Wortschatz* [Syrian vocabulary]. Bearbeitet und herausgegeben von T.E. Uotila. LSFU. VII. Helsinki: Suomalais-Ugrilaisen seuran toimituksia, 1942, 486 p.

41. Wiedemann F.J. *Syrjänisch-deutsches Wörterbuch* [Syrian-German Wardenbuch]. St. Petersburg: Bulletin de l'Academie Imperiale des Sciences de St.-Petersbourg, 1880, 692 p.